

A black and white photograph of a field with two parallel dirt paths leading towards a dark, stormy sky. The paths are flanked by rows of crops, possibly corn, and lead towards a line of trees in the distance. The sky is filled with heavy, dark clouds, creating a dramatic and somewhat ominous atmosphere. The overall tone is somber and contemplative.

Берхеев Дамир

Пара дорог

Дамир Берхеев

Пара дорог

«Книжкин Дом»

2016

Берхеев Д. Э.

Пара дорог / Д. Э. Берхеев — «Книжкин Дом», 2016

Песком сквозь пальцы сыпет время, Тебе его не удержать, Секундой дорожить
не дело –Быстрее купить, быстрее продать. Напишут многие в стихах
Все изменилось с давних пор, Перевернется в сей же час
Что названо текущим днем.

© Берхеев Д. Э., 2016

© Книжкин Дом, 2016

Дамир Берхеев

Пара дорог

Текст книги представлен в авторской редакции. Редакция не несёт ответственности за содержание авторских материалов и не предоставляет гарантий в связи с публикацией фактов, данных, результатов и другой информации.

1.

Песком сквозь пальцы сыпет время,
Тебе его не удержать,
Секундой дорожить не дело —
Быстрее купить, быстрее продать.
Напишут многие в стихах
Все изменилось с давних пор,
Перевернется в сей же час
Что названо текущим днем.
Поэтому для большей правды
Я опишу вчерашней день,
И вы его бесспорно знали,
Ведь я всего лишь ваша тень.
С утра бежите впопыхах
На переполненный маршрут,
Толпу несчастных растолкав,
Которые трамвая ждут.
Средь них окажется чуть сонный
Студент, которого плечом
Отнюдь задели не со злости,
Вот это я. Так день за днем.
Быть может шире чуть в плечах,
В глазах побольше синевы,
Чуть разговорчивей в речах,
А в остальном такой как вы...
Мелодия бетонных улиц,
Трамвайный стук, гудки машин...
Народ себя умеет мучить,
Создав искусственную жизнь.
За год уйдут в небытие
Из-за разбившихся авто
Чуть меньше городка людей —
Статистика смертей дорог...
Трамвайные пути по нраву
Полос асфальтовой змеи,
И окна здесь простору рады,
Да пробок в общем никаких.

Люблю свой райский уголок;
Он полон тысячей легенд
И нынче вижу их в окно —
За завтрашний воюют свет.
Когда-то звался ты Симбирском,
Теперь Ульяновском побудь,
Людей не мало из гранита,
Имен героев не забудь...
Сковали множество колец,
Похожих улиц и дворов;
Куют почти что каждый день,
Преображаясь круглый год.
Гораздо больше иномарок,
Стоянки платные в дворах,
Рисунки красочные в арках
И домофоны на дверях.
Куда не бросишь острый взор,
Там стройка каменных квартир.
Почти с небес высокий рост —
Цены их также не достичь.
Как кровеносные системы
Сплелись дороги меж собой;
Пути трамваев параллельны,
Но аксиомы не причем.
Безжалостный, свирепый зверь
Изрезал вдоль и поперек
Бесценный город, что ж теперь
По ранам едем и идем.
Тук-тук, тук-тук дорога бьется,
Речной остался позади,
Гонец, направленный от солнца,
Театр светом воскресил.
Пробился шустрый рыжий ком
Сквозь небо, воздух облака,
Сквозь крылья птиц, высотный дом,
Насквозь трамвайного стекла.
Златой улыбкой помогает
Читать заглавья между строк.
Лениво, сонно лишь листает,
Застыл глазами: тема спорт.
Все больше сплетнями полны
Страницы нынешних газет,
Указан там режим звезды,
Что кушает она в обед.
Почти расписана бумага
Однообразной чепухой,
И лишь немного хватит места
Для темы связанной с войной.
Нам всем пускают пыль в глаза

Трактуя: «На Кавказе мир!!!»
Не кончится сие борьба —
Она всем выгодно пойми.
Мы с другом с детства были вместе,
Играли в фишки во дворе,
Дрались как озорные черти,
Но выбрал каждый по судьбе:
Я на финансы и кредит
Учится поступил в тот год,
Друг в армию ушел служить,
Остался по контракту он.
В неделю раз писал невесте,
Служил, скучал, хотел домой...
На днях приехал грузом двести —
Погиб как истинный герой.
Всю жизнь способны уместить
На некрологе в пару строк,
А он с металлом во груди
Обнял безжизненный Маздок.
Прощаясь с краем незнакомым,
Хотел в предсмертный страшный час
Чуть ближе оказаться к дому,
Увидеть мать, увидеть нас...
Витая на планете грез,
Мечты познаешь у людей:
Кому в достаток миллион,
Кому-то лишь тепло друзей.
Глядя на тайные желанья,
Узреть возможно кто есть кто —
Мой друг, ему лишь светом память,
Он воцарение в добро...
В душе я ярый пацифист,
Афера века есть война...
Но многие оставят жизнь
За ткань в трехцветные тона.
На днях с водителем заспорил
Андрей:
«А для чего живете вы?»
Водитель:
«Детей наверное устроить,
Под старь чтоб поднесли воды»...
Андрей:
«Встаете с раннею зарей,
Лишь за полночь маршрут к семье...
Так для чего же мы живем?
Все дело лишь а одной воде?»
Он ничего мне не ответил,
Тоскливо просто промолчал,
Но я попал куда и метил:

Свой смысл жизни редкий знал...
И слава Богу хоть мечтать
Никто не может запретить:
«Сегодня» мы хотим прогнать,
А «завтра» новым заменить.
«Вчерашнее» запомним красным,
Что не достроили так жаль...
Вокруг за день все стало частным —
Вот тут война и началась.
Увидеть правнукам исход
И детям их не суждено.
Кредита мир, да мир долгов,
И желтый дьявол так легко
Марионеткой управляет,
Заставит до рассвета встать,
За горизонт как солнце сядет
Тогда позволит отдыхать.
Толкнет убить, на воровство,
Уйдешь с дороги в колею.
Отнюдь все это не грешно
Не я один вот так живу...
Хитро устроена система —
Лишь мысли выжить в голове.
На лишнее не хватает время,
И ты живешь почти как все:
Проводишь детство как они,
И в школу ходишь с сентября,
И труд с зари и до зари...
Вот так проходит жизни твоя.
В конце на скопленные гроши
Ты купишь домик у реки
И ждешь пока любимый отрок
Придет в свободные деньки.
Жена, к которой ты привык,
Уже скончалась год назад.
Всю жизнь ее одну любил...
И вот она на небесах.
В последний день сознания,
Пред тем как кинуть бранный мир,
Поймешь всю тягость расставанья
И вспомнишь как провел всю жизнь...
Мы станем прахом ты и я —
Различие у нас одно:
Кому-то добрые слова,
Другому вовсе ничего;
Один останется легендой,
С почтеньем будут вспоминать,
Он умер в схватке с черной смертью,
Он мог бороться, побеждать.

Когда наступит ваш исход,
Родные подведут черту.
Пусть отведут вас за добро
И светлым именем всплакнут...

2.

В такое красочное время
Моя история родилась,
Уж сентября прошла неделя,
Вторая бросилась менять
Я чувствовал себя бессильным,
Дурманный дым меня съедал,
В подарок будто отдал крылья,
О них я даже не мечтал.
Там за окном бродила ночь,
Усердно я следил за ней,
Она, прогнав все мысли прочь,
Пугала смутностью теней.
Меня пугали и деревья,
Кривые ветви без листвы,
Как-будто на меня глядели
Бездонные глаза с коры.
В единый свет слились огни,
Мозаика красочна была,
Она напомнила цветы,
Бросалась красками в глаза.
Куда-то мчались на машине
В полночный час мои друзья,
И я конечно ехал с ними
Ведь с детства вместе мы всегда.
Водитель был слегка хмельной,
Но за дорогою следил,
Как-будто яростной стрелой
Все четверо в авто летим.
Мы карты из одной колоды,
Пусть разной масти, но игра
Дает по определенной роли,
Ее меняем без конца.
Бесчисленность бесплодных дней,
Точнее будет вечеров,
И ограничен круг друзей,
Работой я не омрачен.
Какие нам нужны заботы
В неполных девятнадцать лет —
Приемник очень-очень громкий
В машине чтоб хватало мест.

У нас все было в общем так:
И заводской графин с вином,
Из пластика ручной кальян,
Свобода вечна за окном...
Два года как закончил школу,
Казалось вечность уж прошла.
Я помню золотую пору —
Все шло спокойно не спеша.
Баталии с другим двором
Остались в прошлом навсегда
И, как гоняясь за мячом,
Мы оставались до темна.
Учился с явной неохотой,
За что не брался все бросал,
Хотя бы взять занятие спортом —
Не долго в игры я не играл.
Студентом был на сей момент,
Гранит науки все ж не грыз,
Пока свобода юных лет
Я чувствовал что значит жизнь.
Все в общем было мне по нраву,
И перемен я не хотел...
Быть может уличную славу,
Немного денег для потех.
Вот так всю жизнь я прожигал:
Усталый отсыпался днем,
Ночами допоздна гулял,
А утром шел опять домой...
Мой друг рассказывал усердно
Историю своей любви,
И добавлял он с криком: «честно!»
Для большей правды той молвы.
А мысли шли одна с другой,
Их счету не было числа,
В них окунался с головой,
Они стекали как вода...
Потрогал кожу – как резина,
И друг как-будто вдалеке —
Его глаза блестят сапфиром...
В моих наверно тот же блеск.
Летя вдоль сталинских квартир,
Покрытых страхом желтизной,
Покой мне не давала мысль:
Куда мы едем в час ночной?
Баюкала река дороги,
Заставив хором замолчать,
Нырять глубже в взгляд прохожих,
Старался мысли угадать...

Милиционер:

«Быстрее бы домой к жене...

Медовый месяц как-никак».

Рабочий завода:

«Как пережить недели две?

Затем зарплата... Вновь в долгах».

Ночная бабочка:

«Во все века не пахли деньги...

Не всем ж учиться и учить?!»

Серцеедка:

«Скажу мол потеряла серьги...

Он должен новые купить».

Студент:

«Диплом в кармане... Что теперь?

Никак работу не найти».

Сектант:

«Сойдет с небес свирепый зверь...

Их дни почти, что сочтены!»

Боксер:

«Я так устал, ну как же тяжело

И вроде сломано ребро».

Школьница:

«Идти по улицам так страшно...

Ну что ж так дом то далеко»...

О, Дьявол, я сойду с ума!!!

Прошу их мысли убери...

Чуть прояснилась голова,

Водитель вдруг остановил.

Вот мы приехали в квартиру,

Я не был вроде раньше в ней.

Сначала лишь узнал Марину

И в щечку целовал скромней.

Подарок щедрый от судьбы

Не в силах было уберечь,

Осталось мало от любви,

Так умудрились чувства сжечь...

Мы, взявшись под руки, ходили

От шумной комнаты к другой.

На кухне троя веселились,

Все поздоровались со мной.

В другую комнату прошли,

Все остальные были здесь,

Мои друзья уже зашли,

К красавицам успели сесть.

Людей тут было очень много,

Все танцевали кто как мог;

Играла музыка так громко,

Под нами сотрясался пол.

Осталась комната одна

Зашли туда мы с ней вдвоем:

Ни ламп, ни свеч – сплошная тьма,
И шум дверями огражден.
По прежнему меня любила
Светловолосая краса,
Постель не медля застелила
И сбросила с себя шелка,
А я, усталый и хмельной,
Любил ее без лишних ласк,
Любил лишь телом, не душой.
И не было притворных маск.
Она лишь чувствовала холод,
А я ее души тепло,
Но ей я был уж очень дорого,
А мне на это все равно.
Ее слова: «тебя люблю»
Меня не трогали совсем.
Тебе, читатель, расскажу
Как встретился впервые с ней...
Мой друг позвал на день рожденья,
Войдя к нему я вдруг ослеп,
Она, как чудное виденье,
Улыбкой озарила всех.
Ее лазурные глаза
Таили девственность покой,
О непокорности сказав,
Велели быть одной мечтой.
Ее фигура словно тополь
Такой же стройною была
Вокруг я слышал тихий шепот:
«Влюбился, парень, навсегда»
Читать Шекспира и Дюма
Ей не хотелось уж совсем,
Зато красива и мила,
Затем любил не мало лет.
Но с каждым годом меньше меньше...
Любви осталась лишь зола,
Я становился все беспечным,
Она менялась как и я.
Таблетки, выпивка и ночь
Сгубили блеск в ее глазах,
Она как уличная дочь —
Мечта о свете лишь во снах.
Мой мир таким же становился:
Ни чуть знакомые дома,
И я давно уж не молился —
Лишь дьяволу моя душа.
Устав от будних вечеров,
И от нее совсем устав,
Я странствовал среди миров,

А дым меня сопровождал.
Молочный смог завлек на кухню —
Здесь пахло летнею травой,
Вбирая аромат всей грудью,
Я был доволен сей едой.
Марина в комнате спала
Как ангел, как дитя небес...
Она как-будто умерла,
Но ангел по утру воскрес.
А вечер был еще в разгаре,
Я в комнату зашел к друзьям,
Они играли мирно в карты
И обсуждали про дела.
Сводились все они в одно:
Работу лучшею найти,
Чтоб больше денег и легко,
Затем мечту осуществить.
Марсель на кресле развалился,
Вся комната была в дыму,
Усердно пряча, в картах рылся
И дамой отвечал тузу.
Денис разлежся, засыпал,
Совсем не видя всей игры,
Он с алкоголем перебрал,
Усталый без сознания спит.
Его я знал наверно вечность,
Учился он всегда на пять,
Клялись на уличную верность,
Умели друг за друга постоять.
Но друг совсем переменялся;
Порой глядел ему в глаза —
Не видел в них я смысла жизни...
Была одна лишь пустота.
Каким-то стал совсем чужим,
Каким-то слабым нет огня
И меж собой не говорим,
Забыли дружбы мы слова.
Порой и ссорились в пустую,
Затем, забыв слова прости,
Бросали взгляды друг на друга...
Почти что год не говорим.
Не вел сегодня я бесед
И не хотелось просто спать,
Надев потрепанный берет,
Пошел красавиц провожать.
Когда с последнею расстался,
Открыв подъезда кнопкой дверь,
Рассвет вблизи уж показался.
Он предо мной стоял теперь.

Осенний солнца луч ласкал
Мое измятое лицо,
Затекшие глаза все ослеплял,
Дарил лишь холод не тепло.
Я сел на детские качели,
Зайдя хмельным к себе во двор,
Они все также детством пели,
И вдруг я вспомнил о былом:
Вокруг полно детей, их смех
Ласкал мой слух через года.
Вот мне годов наверно шесть,
Дениса пробую догнать.
От слабости в ногах споткнулся,
Расшиб колено и плечо...
Через три минуты я очнулся
Денис тащил меня домой.
На верность сотни раз клялись,
Святых не нарушая слов,
Мы продолжали детством жить...
Ну что случилось с этих пор?!!
Ударив сильно по качелям,
Исчезли мысли в никуда,
Как жаль, но мы уже не дети —
У каждого своя судьбы.
Когда-то были мы одним:
Все беды тайны пополам,
Рассказы детства о любви
О новенькой из класса «А».
Из-за нее мы раз подрались,
Разбили лица, кулаки,
Но ей мы так и не признались.
Какие были же глупцы.
На день второй с другим она —
И не с тобой и не со мной —
А нерешительность одна
Всему является виной...
Придя домой, я мать увидел.
Надеялся не будет ссор,
Кросовки я, шатаясь, скинул
И на нее смотреть не мог.
Я чувствовал на сердце боль,
Мне стыдно было за себя
И за испорченную кровь,
И стыд за грубые слова.
Не проронив ни слова звука,
Прошел как-будто нет ее
Все это было очень глупо
Но каяться еще не мог
И сколько раз просил я мать:

«Не беспокойся за меня»
Но не могла ночами спать
И проглядела все глаза
Порой я думал и смерти
Но вспоминая все о ней
И оставалось все на месте
Ведь беспокоятся о мне...
Еще одна живая ночь
Ушла, уходит и рассвет
Ушел бы день быстрее прочь,
Я совершу опять побег.

3.

Зарю горизонт зажегся,
И снова солнечный триумф,
Волною свет небесный льется,
Давая жизнь в людской приют.
Через запотевшее окно
Бросал на город спящий взгляд,
Вплоть до студенческих ворот
Я видел, как в округе спят.
Деревья потревожил ветер,
Провел невидимой рукой,
И как фанаты на концерте
Они колышутся толпой.
Десятки миллиардов тонн
Осенних теплых золотых
Лучами на планету дом
Летят со скоростью мечты.
И впрямь люблю сие мгновенье:
В округе тихо не шумят,
Одно лишь ветра дуновенье
И листья вслед за ним летят.
Маршрутное такси везет
На сей момент лишь одного,
Тихонько радио поет,
Так тянет мне взглянуть в окном.
Там дворник в красеньком жилете
Уже лишён покоя сна,
Он самый первый на планете
Приветствует восходы дня.
И вот родной мой институт
Громадностью своей страшит,
Знакомых ярких целый пруд.
Ну что общаться не велит?!!
У них свой мир, свои кумиры,

У каждого свой интерес.
Кому компьютерные игры,
Кому истории процесс...
Быстрее бы конец трех пар
И с болью в голове домой
Смотреть, когда во тьме луна
Засядет на небесный трон...
Живите век, учитесь больше
Мудрец достойный завещал
Не знаю проживете ль больше,
Но интересней – это факт.
Придя в «финансы и кредит»,
Решил, что сложно не мое,
Открыл по новому сей мир
Все оказалось так легко.
Могут продать совет России
Как быстро нам разбогатеть,
И почему, имея силы,
За гроши мы должны потеть.
Мы первые всегда во всем,
Войной закаленный народ,
Сибирский холод не почем,
Да и жара кавказских гор.
Купаясь в золоте и нефти,
Срубая бесконечный лес,
Мы все же не на первом месте —
Продали олигархи честь.
Пусть будет так – продали мы
Алмаз и воздуха глоток...
Берут пусть ценность за рубли,
Тогда и будет в этом прок.
С богатством можно запереться
И жить как сами по себе,
Тогда поймет кто мы планета
И не опустит с первых мест...
Наверно чуточку мозгов
Я попрошу для всей страны.
Не обижайтесь с этих строк
Они внизу объяснены:
С учебы возвращаясь к дому,
Услышал споры стариков
Старик 1:
«Верните в коммунизм дорогу,
Тогда и рухнет мир долгов»...
Старик 2:
«Опять толпой в очередях
Купить недостающий хлеб
Донос соседи в ночь строчат,
А поутру тебя в расстрел»...

Со стороны смотреть забавно —
За правду ставите ответ.
Признаюсь вам не громогласно,
А правды-то средь нас и нет.
Чтоб слишком скучно не жилось
В народ пускают ровных лжи,
Они похожи на борцов...
Их нет. Они лишь миражи.
Возьмем религию, к примеру,
Всесилен Бог и всемогущ,
Читали с юности заветы,
Но одного я не пойму:
И почему имея власть,
Способность мир переменить,
Нуждается как мы в деньгах...
Никак мне это не постичь.
Сжирает миллиарды денег
Святой и непорочный храм,
Всевышний добр милосерден...
Лишь непослушных жжет до тла...
В политику изнутри взглянуть
Тебе никто не разрешит,
Кого мы знаем наизусть
Лишь клоуны кто не вершит.
Хотите знать о правде денег?
Лишь семь процентов знают жизнь,
А остальные приведенья,
В долгах не плохо прижились.
Кредит с процентом в двадцать пять
Четыре года – ты поймешь
Платил, платил и вновь опять
Ты сумму эту отдаешь...
Что деньги есть? Всего лишь цифры.
Верните золото, серебро —
Инфляция сойдет в могилы,
И рухнет к черту мир долгов...
Мы пробежали краткий курс
Теории обмана, лжи.
Все это нам преподают,
В слова поглубже посмотри...
Вот одноклассник приглашает
На день рождения меня.
Друг друга мы совсем не знаем
Я отказался мол дела.
Перешагнув родной порог
Спросила мать: «Поговорим?»
«Устал – задал вопрос – про что?»
Мама:
«Хотя бы про дела твои»

Андрей:

«Учеба ничего. Нормально.
С Мариной наступил конец.
И как бы не было печально
С Денисом не ведем бесед»...
И с этих слов захлопнул дверь
Общенье наше сорвалось
Я загнанный в ловушку зверь
Устал от тяжести оков.

4.

В крошечной тьме, под звоном ночи,
Под светом гаснущих светил,
Под гул дворовых и рабочих
На город взгляд свой обратил:
Таинственный пугает взгляд,
Повсюду око темноты,
Пройдись пешком – не уследят.
Оковы мрака так сильны...
Весь гардероб на черном фоне
Для неслышимости надел,
Изобразив хамелеона,
Я быть невидимым хотел.
Но мне хоть выколи глаза —
В сетях дорог не заплетусь
И в переулках, и дворах
Уверю вас – не заблужусь.
Я шаг за шагом все измерил:
Мой дом с пятнадцати шагов
Короче был иль чуть длиннее,
Но все же около того
Многоэтажки даже в ночь
Кидали тягостную тень,
Закрыв вчерашний небосвод,
Не знал, когда наступит день.
По голосу лишь отличая,
Своих соседей узнавал,
Какой-то праздник отмечали...
Какой? К несчастью не знал.
Они и впрямь умели жить:
Работы, денег... Ничего!
Но как-то умудрялись пить.
В займы не дал бы им никто...
Необъяснимые загадки,
Хранились в каменных стенах,
Порою не было отгадок —

Мне их по нраву собирать.
И отдаляясь от подъезда,
Щелчок закрывшейся двери
Останется все неизменным,
А мне открытия нужны...
Однако несколько дорог
Нельзя на картах разместить,
Переступаю за порог,
Лишь для того чтоб их найти.
Незыблемый покой, свобода —
Прогулка по сие путям,
Затем обратная дорога
По истосковавшимся домам.
Где дни и ночи на пролет,
Не тратя времени на сон,
Родная мать все ждет и ждет,
Когда же явится сынок...
Была единственной из женщин
Кто вечность мог меня прождать,
И будь я жизнью искалечен
Не даст несчастному пропасть.
Я дьявол, ищущий в ночи
Успокоение и мир,
Лишен я сердца и души,
Но для нее всегда кумир.
Когда-то жил я полной жизнью
Всегда в компании друзей,
Теперь слоняюсь вот по крыше
Один со стаей голубей.
Они, взлетая в вышину,
Как-будто испарялись в ночь,
Крылом на миг затмив луну,
Исчезли, не желав помочь...
Тусклее звезды становились,
Туманом плыли на глазах,
Прогулка по дорогам длилась,
Хотя сидел уж два часа...
Я слушал, чувствовал, вникал —
Витали в воздухе шумы;
Поочередно собирал
Таков был голос темноты:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.